

Людмила Крылова-Лопаченко

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕОРЕМЫ

И ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Людмила Крылова-Лопаченко

**Литературные теоремы
и их доказательства**

«Издательские решения»

Крылова-Лопаченко Л.

Литературные теоремы и их доказательства / Л. Крылова-Лопаченко — «Издательские решения»,

В новой книге автора представлены доказательства того, что «Иисус Христос в белом венчике из роз» в поэме А. Блока — антихрист. Красный конь художника Петрова-Водкина — символ тяжелого испытания. Герб Дома Романовых — заказ на уничтожение династии Романовых.

Содержание

«Познай, где свет – Поймёшь, где тьма» (А. Блок)	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Литературные теоремы и их доказательства

Людмила Крылова-Лопаченко

© Людмила Крылова-Лопаченко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Познай, где свет – Поймёшь, где тьма» (А. Блок)

Икона «Спас в Силах». Андрей Рублёв. 1408 г. ГТГ

В данной книге представлены произведения, в которых автор статей представляет собственные версии их прочтения с помощью христианской и мифологической символики.

Это:

1. Поэма «Двенадцать» А. Блока.
2. Картина «Купание красного коня» К. Петрова-Водкина.
3. Герб династии Романовых.

Из личного опыта советую: чтобы облегчить понимание предлагаемых версий, необходимо обязательно иметь перед глазами эти произведения и, по возможности, Евангелие или Библию.

Ссылки к поэме «Двенадцать» печатаются по изданию – Александр Блок. *Избранное* Москва Издательство «Правда» 1978.

Началось всё с того, что как-то, много лет назад, впервые после окончания школы мне попала на глаза поэма Блока «Двенадцать». Читаю, и вдруг начинаю понимать, что название поэмы не просто связано с числом евангельских апостолов, а что в поэме действуют эти самые «апостолы», но в каком-то странном, искажённом до неузнаваемости виде и к тому же, наверное, для полной неузнаваемости, с изуродованными именами. Евангелист Иоанн Богослов –

Ванька, Апостол Андрей Первозванный – Андрюха, Первоапостол Пётр – Петька. Но более всего меня впервые поразила финал поэмы, где, как будто, ни с того, ни с сего появился «Христос в белом венчике из роз».

Удивление было связано с тем, что нигде и никогда – ни на библейских картинах западноевропейских художников, ни в православных иконах (иллюстрации тех и других я давно собираю) – мне не встречалось изображение Христа в белом венчике. Чуть позже на понимание блоковского образа Иисуса Христа «в белом венчике» меня натолкнуло стихотворение русского поэта А. Плещеева «Легенда».

Был у Христа-младенца сад,
И много роз взрастил Он в нём.
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплести себе венок потом.
Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он,
Они сорвали по цветку,
И сад был весь опустошён.
«Как Ты себе сплетишь венок?
В Твоём саду нет больше роз».
«– Вы позабыли, что шипы
Остались Мне», – сказал Христос.
И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили Его.

«Христос в терновом венце» – один из распространённых иконописных образов Христа, появившийся в России в XIX веке под влиянием западноевропейского искусства.

В древнерусской иконописи Христа, как правило, изображали в крестчатом нимбе.

Картина «Святая Вероника» Гвидо Рени, итальянский художник XVII века. Иисус Христос в терновом венце. ГМИИ

Следовательно, терновый венец и крестчатый нимб являются атрибутами Христа в изобразительном религиозном искусстве Запада и Востока.

«Спаситель в терновом венце». В. М. Васнецов 1906 год. Вятский Художественный музей.

Икона «Спас в крестчатом нимбе». Симон Ушаков, 1658 год. ТСЛ (Троице-Сергиева Лавра)

Почему же глубоко разбиравшийся в христианской символике поэт-символист А. Блок изобразил в своей поэме Христа в белом венчике? Мне показалось, что ответ надо искать в Библии.

И действительно, ответ нахожу в Евангелие от Матфея: *«Многие придут под именем Моим, и будут говорить:*

«Я Христос... Тогда если кто скажет — „вот здесь Христос или там“ — не верьте». Значит, надев на своего Христа белый венчик и говоря при этом – вот здесь *«впереди Иисус Христос в белом венчике из роз»* – Блок подразумевал, что это вовсе не Христос, потому что белый венчик – это совсем не Его атрибут.

И тогда, естественно, возникает вопрос: а кто же действует в поэме в облике Христа? Поставленный таким образом вопрос уже предполагает ответ, на который нужно лишь найти доказательства.

Подсказкой стали начальные строчки стихов из пролога к поэме «Возмездие»:

Жизнь – без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами – сумрак неминуемый,

Иль ясность Божьего Лица.
Но ты, художник, твёрдо веруй
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить всё – что видишь ты.
Твой взгляд – да будет твёрд и ясен.
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет – поймёшь, где тьма.

«Познай, где свет – поймёшь, где тьма». Эти строчки часто цитируют, но что они означают? Что значит познать свет? Ответы поэт даёт в начальных строках пролога.

Подсказка первая.
*Над нами – сумрак неминуций,
Иль ясность Божьего Лица.*

Подсказка вторая.
*Ты знай
Где стерегут нас ад и рай.*

И наконец:
Познай, где свет – поймёшь, где тьма.

Другими словами:
Познай, где Бог – поймёшь, где тьма, ад и сам Дьявол.

Далее мои рассуждения сводились к следующему: в православной иконописной традиции существует иерархия цвета, где главным является цвет летнего полуденного солнца, и принадлежит он Богу. Поэтому на иконах одежды Бога всегда имеют жёлтый, охристый или золотой цвет, символизируя солнечный свет. Иногда Иисус Христос и Сам изображается на иконах как источник света, например, в образах «Спаса в Силах», в которых как бы материализуются слова: «Бог – это свет всему». Этот образ представлен на первой странице в иконе «Спас в Силах» Андрея Рублёва.

Кроме того, с Богом у христиан ассоциируются и такие знакомые нам всем понятия, как «Бог – это Любовь», «Бог – это Добро». И, наконец, сама божественная природа – это цветущий райский сад, то есть вечное лето. А теперь все вышеперечисленные, связанные непосредственно с Божественной Сущностью свойства сравним с теми, что предшествовали явлению «Христа в белом венчике» в поэме «Двенадцать».

Прежде обратим внимание на сопровождающий это явление цвет (свет). Далее – на время года, время суток, на возникающие, пока непонятно у кого, чувства, какие чувства. И, наконец, – на каком фоне произойдёт явление «двенадцати красногвардейцев».

«Чёрный вечер,
Белый снег,
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек
Ветер, ветер —

На всём Божьем свете!

Чёрное, чёрное небо.

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...»

«Чёрный вечер», «чёрное небо», «злоба», ночь, снег, холод, вьюга – а ведь эта стихия диаметрально противоположна той, которую мы определили как природу Божественную. Поэтому и действовать в этой стихии может только антипод Божества, которым, как известно, является Антихрист.

«Антихрист (с греческого – противник Христа) – лжехристос, некий могущественный человек беззакония, принявший силу, который появится на земле и, завладев ею силой и коварством, поведёт людей к безбожию. Сам воссядет во всей Церкви и будет требовать к себе поклонения».

«Энциклопедия Православной святости»

Во время работы над поэмой «Двенадцать» Блок сделал в своём дневнике такую запись: «...Христос с красногвардейцами» (эти слова взяты у него в кавычки).

Едва ли можно оспорить эту истину, простую для людей, читавших Евангелие и думавших о нём. Следовательно, необходимым и главным условием для понимания смысла поэмы «Двенадцать» является знание Евангелия или хотя бы его внимательное прочтение.

(Как можно было изучать поэму, судить о ней не читая Евангелие, зная о том, что поэма написана по мотивам Евангелия).

Однако, уже можно с уверенностью сказать, что в облике Иисуса Христа «в белом венчике» действует Антихрист, а слова «Христос с красногвардейцами», взятые Блоком тоже в кавычки, могут означать только одно – Антихрист с «красногвардейцами».

Но тогда и «красногвардейцы» (в кавычках) тоже не совсем то, что мы думаем. Но кто скрывается за словом «красногвардейцы», узнать уже не представляет особого труда.

Обратимся вновь к Евангелию от Матфея и прочтём внимательно следующие строчки:

«Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно – избранных».

Ев. От Матфея гл.24 стих.

Другими словами, явятся лжехристы и лжепророки, чтобы обмануть многих, особенно «избранных». То есть лучших, которых, собственно, и обмануть легче.

Следующие строчки Евангелия, очень важные для понимания образа «Христа в белом венчике»:

«Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события, предрекающее конец света, говорит, что Антихрист будет творить великие знамения – ...огнь будет низводить с небес на землю перед людьми».

Это указанное в Писании знамение – самое главное из знамений явления Антихриста, и место его явления будет в воздухе.

Так разве не об этом главном знамении Антихриста говорит Блок в следующих строчках?

Заставка к телеспектаклю по поэме А. Блока «Двенадцать» Художник Герман Травников. 1970 г. «Кругом огни, огни, огни, оплечь ружейные ремни».

Гуляет ветер, Порхает снег, *(воздух)*
Идут двенадцать человек,

Винтовок чёрные ремни,
Кругом огни, огни, огни. — *(нисходящий с небес огонь)*

Кругом огни, огни, огни,
Оплечь ружейные ремни.

Блок не случайно повторяет слово «огни» шесть раз – это крик поэта, который, таким образом, хочет привлечь внимание читателя к слову.

Исследователь творчества А. Блока М. С. Петровский обратил внимание на один замечательный факт из истории создания поэмы «Двенадцать», почему-то выпавший из поля зрения литературоведов. Вот что он пишет: *«Как-то осталось незамеченным, что в самый канун написания поэмы – 5 января 1918 года – Блок вспомнил пушкинских «Бесов».*

Напомнив этот факт, который остался не востребованным литературной критикой, Петровский тоже не придаёт ему значения, или не хочет придавать, как и другие. А ведь чего проще – взять и сопоставить пушкинские строчки стихов из «Бесов» и строчки поэмы Блока.

А. Пушкин

«Мчатся тучи,
Выются тучи
Невидимкою луна
Освещает снег летучий.
Мутно небо, ночь мутна».

«Хоть убей – следа не видно,
Сбились мы,
Что делать нам?
В поле бес нас водит. видно,

Да кружит по сторонам».

А. Блок

«Чёрный вечер,
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всём Божьем свете!»

«Разыгралась чтой-то выюга
Ой, выюга, ой, выюга,
Не видать совсем друг друга
За четыре за шага».

Мы видим, что и Пушкин, и Блок одинаково описывают «бесовскую стихию» – зима, снег, выюга, тёмная ночь.

А. Пушкин

«Там верстою небывалой
Он торчал передо мной.
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

А. Блок

«Снег вронкой завился,
Снег столбушкой поднялся.
Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах!
Вскрутился к небу снежный прах»

И сами бесы у Пушкина и Блока одинаково проявляются – в образах завихряющихся столбов метели и сверкающих огней. Но, если у Пушкина разыгравшаяся «бесовская стихия» имеет локальный характер (где-то в степи,) то в поэме Блока она представлена гораздо масштабнее – «на всём Божьем свете». Да и в главном знамении пушкинские бесы уступают по мощности блоковским: так, у Пушкина – «искра малая», а у Блока – «огнь», усиленный шестикратным повторением этого слова, а в планах – «мировой пожар».

И тут непроизвольно приходит на память девиз некогда самой могущественной большевистской газеты «Правда» – «Из искры возгорится пламя». А девиз-то, прямо скажем, сатанинский. Выходит, с таким атрибутом газета была такой же «Правдой», как «Иисус Христос в белом венчике».

Из дневника Блока: «Марксисты – самые умные критики, и большевики правы, опасаясь «Двенадцати».

Оказывается, понимали «умные большевики», что А. Блок осуществляемую ими революцию отождествлял с «бесовщиной», потому и факт обращения к пушкинским «Бесам» был просто проигнорирован. Скорей всего, и рекомендации были по этому поводу – уж очень дружно литературная критика обошла стороной столь важный факт. А ещё Блок понял, что большевики не простят ему поэмы «Двенадцать». Отсюда постоянный страх за свою жизнь. Страх, который стал источником его не понятной болезни, не только для родных, но и для опытных врачей. Об этом писал Орлов Владимир Николаевич в своей книге «Гамаюн, посвя-

щённой жизни и творчеству Александра Блока. Загадочной болезни и смерти поэта посвящена статья, которую я нашла в Интернете — «*Загадочная гибель Александра Блока*», где автор (имя не нашла), практически, дублирует факты, изложенные в книге. «В дни, когда поэту становилось лучше, он разбирал и уничтожал архивы, блокноты, записи. Особенно тщательно он старался уничтожить все экземпляры «Двенадцати». После ночей, проведенных в кошмарах, он беспрестанно повторял жене, как в бреду: «Люба, пощи хорошенько, и сожги, все сожги».¹ В статье есть и другие версии случившегося, в том числе и официальная, но я не буду на них останавливаться.

М. Петровский отмечает, что «поэма („Двенадцать“) вбирает в себя всю традиционную символику числа двенадцать, так совокупное имя коллективного героя поэмы перекликается с числом евангельских апостолов».

Но всем понятно, что «двенадцать красногвардейцев» из поэмы совсем не похожи на двенадцать евангельских апостолов – первых учеников Христа. Тех, что из поэмы действительно хочется назвать «апостолами новой веры». Только вот какой веры? «Двенадцать» из поэмы не только не похожи на учеников Христа – это нечто противоположное им.

Апостолы – первые ученики Христа, которые после Его крестной смерти несли миру свет Его учения и Благою весть о Нём. А что нёс народу коллективный герой из поэмы:

«Свобода, свобода
Эх, эх, без креста».
.....
«Мы на горе всем буржуйам
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови...»

А теперь прочтём характеристику Блока на «коллективного героя»:

«... Идут двенадцать человек.
В зубах сигарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!»

«Бубновый туз», как известно, знак уголовного-убийцы. Следовательно, «двенадцать» из поэмы – это банда уголовников, представляющие собой новую революционную власть.

¹ repin.info...zagadochnaya-gibel-aleksandra-bloka

Заставка к телеспектаклю по поэме «Двенадцать» 1970 г. Художник Герман Травников.
«На спину б надо бубновый туз»

Собор двенадцати апостолов. Византийская икона начало XIV века. ГМИИ

Сравним двенадцать «красногвардейцев» – «*апостолов новой веры*» — как их называют некоторые литературные критики с двенадцатью апостолами – первыми учениками Христа, представленных на византийской иконе.

Икона, как и картинка с «красногвардейцами» Германа Травникова, представляет собой групповой портрет двенадцати апостолов, она будто специально написана для сравнения с группой «красногвардейцев» из поэмы Блока. Разница такая, что сразу можно сказать – двенадцать человек из поэмы – это антиподы двенадцати евангельских апостолов, и что слова Блока из дневника «Христос с красногвардейцами» означает только одно – произошло явление Антихриста с бесами.

Заставка к телеспектаклю по поэме «Двенадцать» 1970 г. Художник Герман Травников.
«Ветер весёлый и зол и рад, крутит подолы, прохожих косит»

«Бесы» имеют то же физическое тело, однако «материя» их настолько тонкая, что они не могут быть видимыми человеку, если его «духовные двери восприятия» не открыты... и которые мгновенно материализуются в человеке бездуховном, безнравственном, какие и есть уголовники.

Иеромонах Серафим Роуз. Знаки явления бесов Журнал «Наука и религия». №2, 1991 год

Вот почему в самом начале поэмы в снежной метели слышатся только голоса пока ещё невидимых бесов, ищущих *«открытые двери духовного восприятия»*, и которые, вырвавшись из тьмы ада на свободу, весело резвятся над своими проделками с прохожими:

Ветер весёлый
Изол и рад,
Крутит подолы
Прохожих косит.
Рвёт, мнёт и носит
Большой плакат:
«Вся власть учредительному собранию»

И пока проказы их довольно безобидны:

«Барышня в каракуле
Поскользнулась

И – бац – растянулась.
Ай, ай!
Тяни, подымай!»

Через некоторое время проявятся в метели и сами бесы, материализовавшиеся в матёрых уголовниках. (Какие могут быть «двери духовного восприятия» у уголовников).

После появления поэмы «Двенадцать» в печати писатель Иван Бунин в своём публичном выступлении обвинял Блока в «патологическом кощунстве», издевательствах над образом Христа:

«Какой-то сладкий Иисусик, пляшущий с кровавым флагом, а вместе с тем „в белом венчике из роз“ впереди этих скотов, грабителей, убийц».

Надо сказать, что и «двенадцать» – это совсем не коллективный герой, как пишет исследователь М. Петровский, так как впереди отряда идут три человека с конкретными именами – Ванька, Петька Андрюха – антиподы любимых учеников Христа.

Но почему именно эти антисущности возглавили отряд? Какая дьявольская роль уготовлена им Антихристом? Чтобы понять замысел Сатаны, обратимся к тексту Священного Писания.

Икона Преображение Господне. 1804 г. ГТГ. Москва. Апостолы (слева на право) Пётр, Иоанн, Иаков

Как сказано в Евангельской легенде, Иисус Христос незадолго до своей крестной смерти призвал к себе своих любимых учеников на гору Фавор, где пред ними преобразился, *показав обитающего в себе Бога* – отсюда и пошло слово «фаворит», то есть – посвящённый, любимый.

Среди свидетелей преобразования Господня был любимый ученик Христа, будущий евангелист и автор книги Нового Завета «Апокалипсис» Иоанн Богослов, написавший своё откровение о конце света, о явлении Антихриста на землю.

Откровение Иоанна Богослова. Евангелист Иоанн Богослов с Прохором. Фрагмент царских врат. Кон. XV в. (ЦМиАР)

Поэтому в авангарде, ведомом Антихристом, идёт антипод Иоанна Богослова бес Ванька, цель которого – уничтожить свидетельство Иоанна Богослова об Иисусе Христе, уничтожить Его Учение.

Другим свидетелем Преображения был апостол Пётр, о котором Христос скажет, что именно он станет тем камнем, на котором будет созиждется Церковь, и что ему будет доверено хранить ключ от Царствия Небесного, то есть от Рая, по другой легенде – и ключ от Ада. А ключ или два ключа станут опознавательными атрибутами в иконографии образа апостола Петра.

Икона. Апостол Пётр. Византия XIV век. ГТГ. (Апостол Пётр с одним ключом)

Икона «Апостол Пётр» XIV век. Государственный Русский музей. (Апостол Пётр с двумя ключами)

Именно поэтому бес Петька – антипод апостола Петра должен был лично участвовать в разрушении Церкви и христианских основ государства. Петька сотворит дьявольскую штуку: заманивая «в рай отдельно взятого государства», показывая ключ от него, он обманет поверивших в него людей – подменит ключ и откроет ворота не в рай, а в ад революции, гражданской войны, голода, холода. Следовательно, Ванька и Петька не только лжепророки, но и антипреображенцы.

Александр Солженицын в книге «Черты двух революций» писал: *«После революции 1917 года большевизм стал антиподом того, чем жила Россия духовно до тех пор».*

Однако третьим свидетелем преобразования Христа на горе Фавор был апостол Иаков. Значит, по предполагаемой логике, в авангарде антипреображенцев должен был находиться лже-Иаков, но Блок почему-то заменил его на лже-Андрея. По-моему, это можно объяснить следующим образом.

Как известно, все двенадцать учеников Христа были основателями христианских общин в разных странах, выпавших им для миссионерской деятельности по жребию. Там они проповедовали Благую весть о Христе и Его учение, поэтому основанные ими церкви стали называть апостольскими, которые считались церквями высшего ранга.

Апостол Иаков стал основателем христианской церкви на древней земле Палестины, поэтому антипод Иакова, или лже-Иаков, мог быть в авангарде «двенадцати» в том случае, если бы революция свершалась, например, в Иудее.

Но революция происходила в России, где, согласно дошедшим до нас древним легендам, основателем апостольской церкви в Древней Руси был апостол Андрей Первозванный.

Распятие апостола Андрея Первозванного. Мозаика. Кафедральный собор святого апостола Андрея Первозванного. Греческий город Патры, где был казнён апостол.

«Святой апостол Андрей есть первый архиепископ Константинопольский, патриарх вселенский и апостол Русский, и на Киевских горах стояли ноги его, и очи его Россию видели и уста благословили».

Засвидетельствовал определением своим Киевский Собор 1621 года.

В дореволюционной России с именем Андрея Первозванного были связаны высшие государственные знаки доблести и славы, учреждённые Петром Великим. Это Андреевский флаг, флаг военно-морских сил России, через семьдесят лет вернувшийся на Российские военные корабли.

Почтовая марка – 300 лет Андреевскому флагу. 1 марта 1699 г.

Андреевский флаг представляет собой белое полотнище, на котором расположен синий крест, названный Андреевским, в знак принятия апостолом Андреем мученической смерти на привязанном (для продления мучений) косом кресте.

Орден Святого апостола Андрея Первозванного. 1699 г.

Орден Святого Андрея Первозванного – высшая награда царской России со времён Петра I, ныне высший государственный орден, возвращённый в систему российских наград.

Значит, все эти знаки доблести и славы должен был уничтожать лже-Андрей – Андрюха. Можно сказать, что чем выше в иерархии Божественная Сущность, тем сильнее, тем беспощаднее её антисущность, тем страшнее её антипод.

Вот почему так яростно, так беспощадно уничтожалось «до основания» всё то, что составляло духовную основу государства в России.

И далее исследователь творчества А. Блока М. С. Петровский пишет, что существует мнение о том, что Блок *«переосмыслил традиционную тему „Бесов“ в её толковании у Достоевского»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.